DOI: 10.17117/na.2015.12.03.048

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.048.pdf>

Поступила (Received): 31.12.2015

Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л. Деофшоризация российской экономики

Katkova E.A., Farafontova E.L.
Deoffshorization Russian economy

В последнее время в Российской Федерации и за ее пределами наблюдается значительный всплеск инициатив, направленных на ужесточение режима работы с уклонением от уплаты налогов путем использования низконалоговых юрисдикций

Ключевые слова: офшор, антиофшорная политика, деофшоризация экономики

Recently, the Russian Federation and abroad there is a significant surge of initiatives aimed at tightening operation with tax evasion through the use of low-tax jurisdictions

Key words: offshore, anti-offshore policy, economy deoffshorization

Каткова Екатерина Андреевна

Бакалавр

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева

г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

Katkova Ekaterina Andreevna

Bachelor

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva

Krasnoyarsk ave. named the newspaper worker, 31

Фарафонтова Екатерина Львовна

Старший преподаватель

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева

г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

Farafontova Ekaterina Lvovna

Senior Lecturer

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva

Krasnoyarsk ave. named the newspaper worker, 31

В последнее время в России и за ее пределами наблюдается значительный всплеск инициатив, направленных на ужесточение режима работы с уклонением от уплаты налогов путем использования низконалоговых юрисдикций. Об этом свидетельствуют последние инициативы в рамках ОЭСР, Глобального форума по транспарентности и обмену информацией в целях налогообложения, «Большой Двадцати» (G20). Общим положительным эффектом в данной сфере стало то, что намерения государств по решению проблем деофшоризации в современных условиях начали подкрепляться конкретными действиями со стороны государственных структур.

Офшор – государство (юрисдикция), которая в силу внутреннего законодательства может обеспечивать комплекс преимуществ при ведении бизнеса, каковыми являются:

1) «комфортная правовая среда обитания бизнеса», выражающаяся в создании условий для организации и дальнейшего ведения бизнеса на упрощенной основе, т. е. упрощенные условия финансового, налогового и административного надзора, понижение прозрачности проводимых операций и возможность обеспечивать анонимность бенефициаров;

2) возможность значительно снизить налоговые и другие платежи, обеспечив сверхприбыль офшорной компании.

Данный комплекс преимуществ ведения бизнеса в офшорных юрисдикциях порождает проблему офшоров в целом. С одной стороны, деятельность компаний в офшорных зонах (юрисдикциях) – источник корпоративной сверхприбыли и путь повышению налоговой оптимизации, с другой стороны, с позиции экономической безопасности государства, офшоры – это прямая угроза, которая требует немедленного решения [5].

Так, из 50 крупнейших российских компаний рейтинга «Эксперт-400» с совокупной выручкой 16 трлн. руб., принадлежащих частному капиталу и не являющихся дочерними структурами иностранных корпораций, 46 % (т. е. 23 компании) либо зарегистрированы в офшорных или спарринг-офшорных юрисдикциях, откуда контролируется от 40 % до 90 % акций таких компаний, либо там находится центр прибыли или центр принятия решений [3].

Активизация антиофшорной политики международного сообщества в 2000-е годы привела к значительному усложнению моделей использования офшоров. Все большее распространение получают связки компаний из классических офшорных юрисдикций и компаний из престижных юрисдикций, которые также предоставляли льготы по налогообложению доходов, получаемых за рубежом (спарринг-офшорные юрисдикции). В научной литературе это явление получило термин SPE или SPV – Special Purpose Entity/Vehicle – «компания специального назначения», или «проектная компания», созданная для определенной цели, позволяющая эффективно управлять отдельными финансовыми потоками. Чаще всего спарринг-офшорными юрисдикциями выступают Нидерланды, Великобритания, Канада, Дания, Франция, Исландия, Испания, Италия, Австрия, Венгрия, Греция, Новая Зеландия, США и др. Это требовало определенных дополнительных затрат, но создавало престижный имидж бизнесу. Не случайно, что компании из престижных юрисдикций у профессионалов налогового планирования часто назывались «компаниями-прокладками» [2].

Сегодня можно предположить, что главная цель, которую преследует государство – это полное возвращение капитала на родину, или его подавляющей части. Для того чтобы организовать крупномасштабную процедуру амнистии капитала при проведении антиофшорной политики, государству необходима стратегия, с помощью которой в дальнейшем возможно будет сформировать механизм возвращения капитала в Россию на основе принципов экономической целесообразности и социальной справедливости. Создание данной стратегии должно быть урегулировано законодательно на самом высоком уровне. Антиофшорная политика должна быть ориентирована на безболезненный для национальной экономики переход, от офшорного бизнеса к чистому.

Стремление развернуть антиофшорную кампанию в масштабах всей страны сформировалось в силу внешних и внутренних причин. Среди внешних причин стоит выделить:

1) активизация антиофшорной политики в глобальном масштабе, т.е. сегодня мировое сообщество признает проблему офшоров, как одну из главных экономических проблем современности;

2) общее стремление подавляющего большинства государств мира установить принцип «справедливого налогообложения» и предотвратить повышение криминализации мировой экономики.

Среди внутренних причин выделяют:

1) угроза финансовой, экономической и общей национальной безопасности России при дальнейшем развитии национальной экономики в условиях негативного влияния офшорной зависимости;

2) повышение финансовой дефицитности бюджетов всей бюджетной системы РФ, в виду снижения бюджетных доходов по причине чрезмерной офшоризации экономики;

3) общественное порицание офшорных олигархов и прочих бизнес-структур, которые оптимизируют свою деятельность, тем самым причиняя вред национальной экономике [4].

Совокупность вышеперечисленных причин является достаточным основанием для немедленного начала проведения жесткой антиофшорной политики.

Если рассматривать опыт мирового сообщества, то можно выделить ряд знаковых, уже применяемых или намеченных мер в антиофшорной политике:

1. Административное давление властей США на швейцарские банки с целью раскрытия ими информации о имеющихся зарубежных банковских счетах американских налогоплательщиков.

2. Покупка властями ФРГ «серых» CD-дисков у частных лиц с информацией о гражданах Германии, уклоняющихся от уплаты налогов.

3. Принятие в 2010 г. закона о зарубежных счетах в США – Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA), согласно которому финансовые организации во всем мире должны раскрывать сведения о счетах частных американских налогоплательщиков и компаний, которые американцы прямо или косвенно контролируют на 10%. Для этого банки, брокеры, инвестиционные фонды и даже некоторые страховщики должны заключать соглашения с Налоговым управлением США (IRS) и выступать налоговыми агентами по операциям американских налогоплательщиков.

4. Проведение успешных налоговых амнистий для офшорных капиталов (США, 2009, 2011; Италия, 2009-2010 гг.; Великобритания, 2009-2010 гг.).

5. Принятие Великобританией (март 2012 г.) новых Общих правил против финансовых злоупотреблений – General Anti-Avoidance Rules (GAAR), которые требуют различать ответственное налоговое планирование и агрессивное уклонение от уплаты налогов.

6. Решение министров внутренних дел и юстиции стран Евросоюза (октябрь 2010 г.) о создании Eurofisc – общеевропейской системы по борьбе с уклонением от уплаты налогов.

7. Призыв Великобритании и Германии (ноябрь 2012 г.) к сотрудничеству в деле укрепления международных стандартов налоговых выплат, которые не позволят международным компаниям экономить на них. Власти Великобритании объявили, что ряд крупнейших ТНК (Starbucks, Facebook, Apple, Amazon, Google и Ebay), работающих в их стране, фактически не платили налогов.

8. Создание Общей консолидированной базы для корпоративных налогов – Common Consolidated Corporate Tax Base (CCTB), которая разработана ЕС по усилению борьбы с налоговыми гаванями и офшорами [1].

Как показывает опыт многих российских реформ, зачастую реформаторская деятельность исполнительной власти в рассматриваемом направлении носит частичный и фрагментарный характер, что ставит под сомнение возможность достижения поставленных целей развития страны. В этой связи хотелось бы предложить систему мер по деофшоризации российской экономики, основанной на принципах:

1) институционального улучшения условий для экономической деятельности на территории Российской Федерации;

2) налогового маневра за счет пересмотра СИДН по перенесению центра тяжести налогового стимулирования инвесторов в российскую юрисдикцию;

3) активного взаимодействия с международными правительственными и иными структурами по обмену налоговой информацией [2].

Среди конкретных мер по деофшоризации экономики можно выделить следующие:

1) создание системы взаимодействия национальных налоговых органов с налоговыми органами других стран и международными организациями, посредством которой будет проводиться обмен налоговой информацией;

2) усиление борьбы с коррупцией, т. к. она является прямой спутницей офшоризации экономики и порождает отток капитала в офшоры;

3) введение налога на финансовые транзакции, связанные с движением спекулятивного капитала [4];

4) усиление контроля за трансфертным ценообразованием, которое является основой перемещения капитала в офшоры;

5) усиление ответственности за нарушение национального законодательства в части уклонения от уплаты налогов посредством офшорных схем;

6) улучшение условий ведения бизнеса в России (обеспечение постоянства и защиты собственности, независимости судебной системы, стабильности законодательства, снижения административного давления и др.) [3].

Проведение жесткой антиофшорной политики вполне способно вывести страну на новый уровень развития, однако для достижения поставленных целей деофшоризации необходим продуманный комплекс действий.

Подводя итоги, можно утверждать, что степень офшоризации российской экономики велика, а это, в свою очередь, ведет к значительным экономическим издержкам для страны в настоящем и будущем. Офшоризация национальной

экономики – одна из основных угроз национальной (экономической) безопасности государства, решением которой нужно заниматься незамедлительно.

Список используемых источников:

1. Захаров А. Европа против офшоров: первый реальный шаг // *Forbes*. 2012.
2. Обухова Е., Огородникова Е. Пора возвращаться с островов» // *Эксперт*. 2013. №4.
3. Тетерин Ю.А. Деофшоризация российской экономики // *Молодой ученый*. 2015. №14. С. 280-282.
4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
5. Хейфец Б.А. Офшоризация non stop // *Российская Федерация сегодня*. № 10. С. 41-42.

© 2015, Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л.
Деофшоризация российской экономики

© 2015, Katkova E.A., Farafontova E.L.
Deoffshorization Russian economy